

Надежда Колтышева

Окончила филологический факультет Уральского государственного педагогического университета и отделение драматургии Екатеринбургского государственного театрального института (семинар Н. Коляды). Пьесы публиковались в журналах «Урал», «Современная драматургия», «Нарру», альманахе «Чудеса под вишней», сборниках пьес современных драматургов «Репетиция», «Театр в бойлерной», сборнике «Новые писатели» и др. Лауреат премии журнала «Современная драматургия». Сценарист анимационных фильмов «Кто в доме главный» (кинокомпания «Снега», 2008) и «Валенки Бажова» (Студия анимации ИКЦ г. Первоуральска, 2020).

Живет и работает в Екатеринбурге.

Игорёк в табакерке

пьеса по мотивам произведений В. Ф. Одоевского

Действующие лица:

Мама, она же Валик

Папа, он же Молоток

Миша, он же Колокольчик

Гога, он же Мальчик

Девочка, она же Танцовщица.

Картинка первая

Комната Гоги и Миши. Большой аквариум и маленькая непри-
метная коробочка на книжной полке – две главные и, пожалуй, един-
ственные достопримечательности этой детской. Гога один. Он под-
ходит к аквариуму и достает оттуда жабу, задумчиво рассматривает.

Гога. Барби!

В комнату на всех скоростях влетает мама Гоги и Миши,
папа называет ее «Роза моя, Роза!», а Гога с Мишей называют
ее по обыкновенному – мама, а иногда даже – маменька.

Мама. Фи, Гога!

Гога. Я не Гога, я Игорь, маменька. И не «фи», а «фу»!
(Гладит Барби, затем заботливо опускает ее в аквариум.)

Мама. Где Михаил?

Гога (пожимает плечами). Не знаю...

Мама снимает жабо, обмахивается им: запыхалась, пока бегала
по дому.

Г о г а. А знаешь, маменька, ведь у нашего Миши в голове жаба завелась.

М а м а. Что?!

Г о г а. Правда-правда. Он прямо так мне недавно и сказал: «У меня, говорит, Гога, одна жаба в голове».

М а м а. Что? Жаба?

Г о г а. Ну, типа того, что да.

М а м а. Этого не может быть! Этого! Не может! Быть!!! Когда он тебе это сказал?

Г о г а. Ну не знаю... Может, вчера. А может, сегодня. Я не помню.

М а м а. А как он это сказал?

Г о г а. Ну не знаю... Прямо так взял и сказал.

М а м а. Какие у него при этом были глаза?

Г о г а. Ну не знаю... Голубые.

М а м а. О! Горе! Горе какое! Мальчик мой! Надо что-то делать! Богдан! Богдан, ты слышал?

М а м а вылетает из комнаты, забыв жабо на столе. Г о г а примеряет его, задумывается.

Г о г а очень любит классическую музыку, таким его воспитала м а м а. Поэтому при любом удобном случае он заводит пластинку с чем-то таким классическим. Вот и в этот раз: включил музыку и, не снимая жабо, садится у окошка. Смотрит во двор.

Там, на катке, при свете фонарей кружится д е в о ч к а. Кажется, она слышит музыку Г о г и и танцует, ловко попадая в каждый такт. Г о г а любит, д е в о ч к а танцует, и – может, это только слышится Г о г е – коньки выводят свою мелодию: «Зиц-зиц, зиц-зиц, зиц-зиц»...

М а м а снова вбегает и, увидев фигуристку, бросает на ходу:

М а м а. Хорошая девочка. (Гладит сына по голове.) Хорошая музыка. (Забирает у него жабо.) Хороший мальчик. (Убегает.)

У людей непосвященных может создаться впечатление, что м а м а Гоги и Миши – женщина... увлеченная и все ее действия бессмысленны и бесполезны. Ну, например, что ей будто бы нечем заняться. Или, может, что она бегает по кругу, вместо того чтобы поставить цель и достигать ее любыми средствами. На самом деле это, конечно, не так. М а м а Гоги с Мишей – экстрасенс, у нее много энергии, и этим все сказано.

Мама снова вбегает в комнату и садится на диван.

М а м а. Гога, мальчик мой, нам надо серьезно поговорить.

Гога. Ну давай... *(Идет к проигрывателю, чтобы выключить музыку.)*

М а м а. Только не сейчас.

Гога идет обратно, а м а м а стремительно покидает комнату. В это же самое время дверь в квартиру распахивается и входит Миша, старший брат Гоги и, как водится, полная его противоположность. Миша – панк, а это значит, что он слушает совсем другую музыку.

М и ш а. Хой, Магога!

Гога. Не «хой!», а «хай!». И я не...

Но Гога не успел объяснить брату, как его на самом деле зовут: Миша уже включил магнитофон и задергался под песню Шура. Странное дело: девочка на катке вдруг остановилась, а затем сразу исчезла, будто и не было ее. Тогда Гога подошел и выключил музыку брата.

М и ш а. Не понял!

Гога *(показывает на окно)*. Надо. *(Включает свой проигрыватель. Девочка – о чудо! – снова танцует.)*

М и ш а. Попутал?

М и ш а все возвращает на прежние позиции. Д е в о ч к а перестает танцевать и исчезает.

Картинка вторая

Комната папы. Папа Игоря и Миши – врач. Причем высшей категории врач. Высочайшей. Он, в отличие от жены, приверженец методов традиционной медицины. В его комнате все стерильно, упорядочено и, кажется, даже пахнет лекарствами. По крайней мере, так все время кажется м а м е.

Папа (*готовит какое-то традиционное лекарство и бормочет под нос*). На всякую болезнь контргайка есть.

Мама (*входя*). Богдан, ему необходимо лечение мантрами...

Папа. Кому?

Мама (*не слушая и не слыша*). Я так и знала! Перекрытие задних чакр на затылке и два кинжаловидных магических удара в шейном отделе позвоночника. Фу, Богдан, опять этот больничный запах. (*Затыкает себе нос жабо. Дальше говорит в нос.*)

Папа (*думает, что его никто не слышит*). Баба бредит, крыша едет.

Мама. Что?!

Папа. Роза моя, Роза!

Мама. У твоего сына в голове жаба!

Папа. В голове жаба! Жаль, не операба.

Мама. Ты слышишь меня? Два! Кинжаловидных! Удара!

Папа. Легко дитяtko нажать, нелегко вырастить.

М а м а убегает. П а п а один. Задумался.

П а п а (разговаривает с воображаемым оппонентом).
Как это может быть, чтобы у человека жаба завелась
в голове? Да мало ли чудес в теле человеческого? Бывали
и такие примеры. Каких только чудес на свете не бывает!
Да как же помочь в таком несчастном случае?

П а п а крепко задумался. Вбегает м а м а с четками в руках.

М а м а. Ты должен что-то сделать, Богдан!!!

П а п а (оживился). Операцию?

М а м а. Операцию!

П а п а. Да. И очень трудную. (Достает невиданный ин-
струмент.) Свой глаз – алмаз! (Выходит из комнаты.)

М а м а еле поспевает за ним.

М а м а. А может быть, для начала попробуем лечение
мантрами?

П а п а. Куда спешить, матушка? Сделаем операцию,
а там посмотрим, может, уже никакого лечения и не по-
надобится!

Картинка третья

Комната братьев. М и ш а лежит на диване и будто бы дремлет,
Г о г а осторожно выключает магнитофон и вновь заводит пластинку
с классической музыкой.

М и ш а (открывает глаза). Слушай, Гога, ты почему
такой трудный?

Г о г а. Я не Гога.

М и ш а. А кто ты?

Г о г а. Мальчик.

М и ш а. Мальчик? А имя у мальчика есть?

Г о г а. Игорь.

М и ш а. Короче, мальчик. Давай не будем ссориться.

Включи, что играло, и разойдемся по-хорошему.

Г о г а. А почему?

М и ш а. Что «почему»?!

Г о г а. Что играло?

М и ш а. Что играло?

Г о г а. Включить, что играло, почему?

М и ш а. Слушай, Гога... (Приподнимается на кровати.)

Г о г а. Я не Гога.

М и ш а вскакивает с дивана и гонится за Г о г о й, в этот момент распахиваются двери и в комнату входит п а п а, а затем м а м а. П а п а прямоком направляется к Г о г е, на ходу вынимая из кармана халата инструмент.

М а м а. Да куда ты? У этого все в порядке.

П а п а. Лечиться – всегда пригодится! (Меняет курс на Мишу.)

М и ш а пятится от родителей. М а м а увидела в окне танцующую д е в о ч к у и замерла от восторга.

М и ш а. Муля? Пуля? Вы чего? (Задевает книжную полку, оттуда папе в руки падает небольшая коробочка.)

П а п а. Вот не было заботы, так подай. (Протягивает коробочку Гоге, который неожиданно оказался рядом.)

Г о г а. Что это, папенька?

П а п а (не глядя отдает в руки Гоге). Это, сынок, табакерка.

М и ш а в это время дотянулся до магнитофона и нажал на кнопку. Вновь заиграла панковская музыка. П а п а заткнул уши, инструмент выпал из его рук.

П а п а. Пропало бабье трепало. Выключи немедленно!

Д е в о ч к а во дворе вновь перестала танцевать и исчезла, мама вернулась к действительности.

М и ш а. Па! Ма! Да вы чего?

П а п а. Не волнуйся, сынок. Хоть дело хворо, да скоро! Да выключи ты этот ужасный маг...

М а м а (*она делает руками загадочные пассы*). Маг судит о человеке по первому взгляду. Мы поможем тебе, мой мальчик.

М и ш а. Мне не надо помогать, мама! У меня все хорошо!!!

П а п а. Лучше матери друга не сыщешь.

М и ш а выбегает из комнаты, за ним следом бегут м а м а и п а п а. Ну, а Гогино внимание заняла табакерка. Возможно, он даже не заметил, как остался в комнате один. Г о г а открывает табакерку и внимательно рассматривает ее изнутри.

Г о г а (*шепотом сам себе*). Забавно... Прямо целый настоящий городок. Что это за городок?

Г о л о с. Это городок Динь-динь.

Эхо отозвалось на разные голоса: «Динь-динь-динь...» Г о г а испугался, захлопнул табакерку. Посидел пять минут в тишине, огляделся по сторонам и снова открыл удивительную коробочку. Открывая, он, верно, задел какую-то пружинку: вдруг зазвучала волшебная, ни на что не похожая музыка. Г о г а долго не мог понять, откуда она слышится. Не из другой ли комнаты? Не с улицы ли? Наконец он по-

нял, что музыка звучит из табакерки. Гога заворожено слушает ее. Между тем музыка играла да играла, все тише да тише, как будто что-то цеплялось за каждую нотку, как будто что-то отталкивало один звук от другого. И вдруг Гога, кажется, заснул...

Картинка четвертая

Городок в табакерке. «Ворота, башенки, домик, другой, третий, четвертый, и счесть нельзя, и все мал мала меньше, и все золотые; а деревья-то тоже золотые, а листки на них серебряные; а за деревьями встает солнышко, и от него розовые лучи расходятся по всему небу».

Гога осматривается и идет к дверце ближайшего домика. Вдруг она распахивается, и оттуда выскакивает мальчик, своим нарядом похожий на колокольчик.

Он смеется, и смех его тоже напоминает звучание колокольчика:
«Динь-динь-динь! Динь-динь-динь!»

Гога. Приветик.

Колокольчик (смеется). Приветик! Ты кто?

Гога. Я Гога... То есть – Игорь!

Колокольчик (смеется). Гога! Игорь! Приветик!

Гога. А ты кто?

Колокольчик (смеется). Я мальчик-колокольчик, разве не видно?

Гога. Ну, вообще-то не очень... Гораздо сильнее ты напоминаешь мне другого мальчика. А что ты тут делаешь?

Колокольчик. Я тут живу! (Смеется.)

Гога. Один? Без маменьки и папеньки?

Колокольчик. Ну конечно!

Гога. И даже брата старшего нет?!

Колокольчик смеется в ответ.

Г о г а. Ни одного взрослого! Весело вы живете...

К о л о к о л ь ч и к снова смеется.

К о л о к о л ь ч и к. Уж нашел у нас веселье! Ни уроков, ни книжек, ни картинок.

Г о г а. И магнитофона нет?

К о л о к о л ь ч и к (улыбается). Нет.

Г о г а. И проигрывателя?

К о л о к о л ь ч и к (улыбается). Нет. А нам зачем? Мы и сами играть умеем. Целый день играем да играем, играем да играем, а ведь это, Гога, очень и очень скучно! (И снова засмеялся.)

Г о г а. Скажи. А почему ты все время смеешься?

К о л о к о л ь ч и к. Да потому что у меня хорошее настроение!

Г о г а. Нет, но ведь должна же быть какая-то причина?

К о л о к о л ь ч и к (смеется). Да нет никакой причины, смеюсь, и все!

Г о г а. А вот папенька говорит, что смех без причины – признак дурачины.

К о л о к о л ь ч и к перестал смеяться, закусил губу и не сказал более ни слова. Г о г а ходит и разглядывает город. Он подходит к тому домику, откуда пять минут назад вышел мальчик-колокольчик. К о л о к о л ь ч и к загораживает ему вход.

К о л о к о л ь ч и к. Посторонним нельзя!

Г о г а. Я не посторонний!

К о л о к о л ь ч и к. Не посторонний?

Г о г а. Нет.

К о л о к о л ь ч и к. Тогда давай играй.

Г о г а. Как?

Колокольчик. Ну, как я! (Колокольчик показывает, что должен сделать Гога.)

Гога. Динь-динь-динь? Так каждый дурак сможет! (Пытается изобразить звук, который ему продемонстрировал Колокольчик, но у него ничего не получается.)

Колокольчик смеется-заливается. А Гога аж взмок от усилий.

Гога. Кажется, ничего смешного. И зачем я буду тратить время на это глупое «динь-динь»?

Колокольчик (смеется). Уж у нас поговорка такая.

Гога. Поговорка? А вот папенька говорит, что нехорошо привыкать к поговоркам.

Колокольчик. А вот дядька говорит, что на весь мир не будешь мил!

Гога. Ага! Дядька! А говорил, ни одного взрослого.

В это время в дверь кто-то три раза постучал: «Тук-тук-тук!» А потом снова: «Тук-тук-тук!», но уже в другую дверь. И в третью, и в четвертую, и в пятую. Колокольчик резко перестал смеяться и как-то даже напрягся.

Гога. Что это?

Колокольчик. Тихо ты!

Гога (шепотом). Что это?

Колокольчик. Это дядька-Молоточек. Уж какой он злой! То и дело ходит по городу да нас постукивает. Колокольчикам побольше, как я, реже тук-тук бывает, а уж маленьким, таким, как ты...

Гога. Я не маленький...

Колокольчик. ... совсем больно достается.

«Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! Поднимай, задевай. Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!» – слышится все дальше и дальше, пока наконец не исчезает совсем.

Г о г а. А чего вы молчите? Вы скажите, что вам больно, что вам это, типа, не нравится.

К о л о к о л ь ч и к. А он скажет: «Небитый – серебряный, а битый – золотой!»

Г о г а. Ну а вы... а вы... А вы возьмите и сбегите! Сбегите и спрячьтесь! Я тебя научу, я хорошо умею прятаться. Когда маменька не в духе, мы все от нее стараемся подальше спрятаться. Только папенька вообще прятаться не умеет: она его почему-то сразу находит. А Миша – большой больно, его отовсюду видно. Я же тихонечко за диван зайду, сяду и играю целый день. Тяжело, конечно, целый день играть, зато в безопасности.

Г о г а с К о л о к о л ь ч и к о м так заболтались, что и не заметили, как сзади подкрался дядька-Молоток и как ударит мальчика-колокольчика: «Тук-тук-тук!»

Картинка пятая

Г о г а. Что вы делаете?!

М о л о т о к. Прочь ступай, не мешай! (Снова бьет Колокольчика: «Тук-тук-тук!»)

Г о г а. Да ему же, наверное, больно.

М о л о т о к. Болен – лечись, а здоров – берегись! (И снова бьет Колокольчика: «Тук-тук-тук!», а тот в ответ только: «Динь-динь-динь!»)

Г о г а. Постойте! Я, кажется, начинаю понимать. Вы бьете мальчика-колокольчика, так?..

М о л о т о к. Нет, не так, а – тук!

М о л о т о к снова ударил К о л о к о л ь ч и к а, а тот отозвался знакомой мелодией.

Г о г а. Но в этом обязательно должен быть какой-то смысл...

М о л о т о к (бьет и приговаривает). За битого двух небитых дают! За битого двух небитых дают!

Вдруг Г о г а перехватывает руку М о л о т к а.

Г о г а. Бить – добро, а не бить – лучше того.

М о л о т о к на мгновение остановился. И в этот самый момент откуда-то сверху послышалось: «Шуры-муры, шуры-муры! Кто здесь ходит? Кто здесь бродит? Шуры-муры, кто прочь не идет, кто мне спать не дает? Шуры-муры! Шуры-муры!» Г о г а замер как вкопанный.

Г о г а. Мама...

М о л о т о к. Бил дед жабу, грозясь на бабу. (Уходит.)

К о л о к о л ь ч и к. Что ты наделал?!

Г о г а. Ну, чтобы он тебя не колотил.

К о л о к о л ь ч и к. Как ты не понимаешь: это у него работа такая. Ему так надзиратель велит.

Г о г а. Чего-то я у вас тут совсем заблудился. Какой еще надзиратель?

К о л о к о л ь ч и к. Госпожа Валик. Она добрая, день и ночь с дивана не сходит, только с боку на бок переворачивается. Так что пожаловаться нам не на что. Мы ее и не видим почти.

Внезапно двери распахиваются, и оттуда выезжает г о с п о ж а В а л и к, лежа на диване. А везет ее дядька - М о л о т о к. Он очень угодлив и обходителен.

М о л о т о к. Вот, госпожа Валик, полюбуйтеесь.

В а л и к (смотрит на Гого в лорнет). Кто это? Что это за шуры-муры? Кто прочь не идет, кто мне спать не дает?

Г о г а. Да нет, вы меня не поняли. Вы-то спите, пожалуйста, мне и дела нет. Я ведь только дяденьку просил, чтобы он, ну... это... чтобы не очень... Типа того, что больно.

М о л о т о к. Нашему уроду все не в угодую.

В а л и к. Ничего не понимаю. Кто ты? Чего тебе надобно?

К о л о к о л ь ч и к. Видите ли, госпожа Валик...

К о л о к о л ь ч и к не успел договорить, как г о с п о ж а В а л и к повернулась на другой бок, М о л о т о к сразу ударил мальчика, и тому ничего не осталось, как прозвенеть в ответ. Только получилось у него на этот раз как-то грустно: «Динь...»

Г о г а. Вот видите! Этот дядька все время его постукивает! А ведь мальчик-колокольчик такой умный, такой добрый, такой музыкант!

М о л о т о к. Не кривляйся, и так хорош.

Г о с п о ж а В а л и к как будто задумалась: повернулась на другой бок, и вся комбинация повторилась заново. И К о л о к о л ь ч и к снова грустно прозвенел: «Динь...»

В а л и к. Мне-то какое дело, шуры-муры! Не я здесь главная, хоть и обидно, а что поделаешь, шуры-муры, шуры-муры! Пусть себе дядька стучает мальчика! Мне что за дело! Я добрая, на диване лежу и ни за кем не слежу... Шуры-муры, шуры-муры...

И г о с п о ж а В а л и к вновь повернулась на другой бок, а М о л о т о к с К о л о к о л ь ч и к о м проделали уже знакомые движения. Госпожа Валик уже снова хотела перевернуться, но Г о г а остановил ее.

Г о г а. Не вы главная? А я только что видел, как вы Молоток крючком зацепили!

В а л и к. Шуры-муры, шуры-муры, какой же ты глупый, мальчик! Если я Молоток цеплять перестану, то он Колокольчик бить не будет...

Г о г а. Вот именно.

В а л и к. Ну а кто тогда музыку играть будет? Может быть, ты?!

Гога задумался, Молоток, Валик и Колокольчик переглянулись.

Г о г а. Нет, музыку я играть, к сожалению, не смогу. Но зато я могу принести вам свой проигрыватель. И пластинки. Будете включать что захотите, у меня много.

Молоток, Валик и Колокольчик снова переглянулись и засмеялись.

В а л и к. А царевне-пружинке ты сам сообщишь, что нас разогнал, шуры-муры, и никто в ее помощи больше не нуждается?

Г о г а. Так вот кто главный у вас тут! Колокольчик, веди меня скорее к ней, я с ней быстренько разберусь!

Госпожа Валик повернулась на бок, пропев свое обычное: «Шуры-муры», затем зевнула, потянула крючком Молоток и заснула. Молоток, по привычке ударив Колокольчика – «Тук-тук-тук!», – почувствовал себя совершенно на своем месте. А когда Колокольчик откликнулся тоненьким «Динь-динь-динь!», Молоток и вовсе расслабился, улыбнулся и произнес:

М о л о т о к. Не урод, так и красавец! (И сладко задремал.)

Гога с Колокольчиком на цыпочках идут по городку дальше.

Картинка шестая

Колокольчик ведет Гогу по улице городка. «Что за улица! Что за городок! Мостовая вымощена перламутром; небо пестренькое, черепаховое; по небу ходит золотое солнышко; поманишь его – оно с неба сойдет, вокруг руки обойдет и опять поднимется».

Гога. Прикольно. Вот бы пожить здесь.

Колокольчик (опять весел и все время смеется). Кто ж тебе не дает, оставайся! Назначат тебя младшим мальчиком-колокольчиком, научим тебя звенеть как надо.

Гога. А маменька с папенькой? А Миша? Они ж там умрут без меня от горя.

Колокольчик. А мы их тоже сюда позовем. Папенька станет Молоточком...

Гога. Папенька?!

Колокольчик. А маменька – Валиком. (Смеется.)

Гога. Маменька? Валиком? (Смеется.)

Гоге и мальчику-Колокольчику вдруг стало так смешно, что они даже остановились на миг, чтобы хорошенечко просмеяться. И, как обычно, в самый неподходящий момент перед ними возникла ОНА.

Ну, то есть сначала мальчики не заметили, как подошли к золотому шатру с жемчужной бахромой, наверху которого золотой флюгер вертелся, будто ветряная мельница. Это и был шатер царевны-пружинки, которая на самом деле оказалась совсем маленькой хрупкой девочкой.

«Зиц-зиц-зиц!» – услышали мальчики и обернулись. Перед ними стояла прекрасная царевна. Гога обомлел, а Колокольчик почему-то покраснел...

Гога (очень тихо). Кто это?

Колокольчик. Тук-тук-тук... Тьфу! Динь-динь-динь. (Кажется, Колокольчик забыл человеческий язык.) Это... эта... ну, короче...

Гога внимательно посмотрел на Колокольчика, а затем – на Танцовщицу.

Гога. Так-так-так. А у вас тут, я смотрю, реальные шуры-муры. (И решительно направился прямо к ней.) Сударыня-царевна! Меня Гога зовут. (Протянул руку для приветствия.)

Танцовщица внезапно строго посмотрела на Гогу, но руки ему не подала. А затем сразу на Колокольчика. Колокольчик засуетился.

Колокольчик. Дин-дон. Ой...

Гога (выступая вперед). Я, собственно, к вам. Дело в том, что выглядите вы, конечно, прикольно. Как Барби. Но понимаете, в чем дело...

Танцовщица резко развернулась и исчезла в своем шатре, оставив на полу тонкий шарфик.

Гога (поднимая шарфик и примеряя). Обиделась. У меня вечно с девчонками проблемы. Не умею с ними разговаривать. Хоть подружек много у меня. Аманда, Арина, Полина, Алина... Нет, Алёна. Потом Зинаида, Людмила... (Тут он замечает, что Колокольчик совсем не слушает его.) Эй, ты чего? (Вздыхает.) Понятно... Слушай! А давай я с ней, типа, опять поговорю? (Идет к шатру, но Колокольчик ловит его за шарф.)

Колокольчик. Стой!

Гога. Ну, че ты?

Колокольчик. Понимаешь... Ты ничего не понимаешь, понимаешь?

Гога. Ну, сам тогда иди. *(Отходит от шатра, садится неподалеку и рассматривает золотой флюгер.)*

Колокольчик подходит к нему, садится рядом. Молчит. Гога отворачивается, смотрит в другую сторону: обиделся.

Колокольчик. Гога...

Гога. Я не Гога.

Колокольчик. Ну, в общем, понимаешь... Она здесь и правда самая главная. Если бы она госпожу Валик под бок не толкала, госпожа Валик бы не вертелась.

Гога. И что?

Колокольчик. А госпожа Валик если бы не вертелась, то и за Молоточек бы не цеплялась!

Гога. Вот именно. Госпожа Валик бы Молоточек не цепляла, он бы тебя и не постукивал. И гулял бы ты себе свободный и счастливый.

Колокольчик. А я и так счастливый, Гога. *(И Колокольчик вновь рассмеялся своим чудесным смехом.)*

На смех из шатра выглянула Танцовщица и внимательно посмотрела на Колокольчика.

Колокольчик. Глупый ты, неразумный мальчик! На все смотришь – ничего не видишь!

Гога *(не видя Танцовщицу)*. Втюрился. Так и скажи.

Танцовщица снова спряталась в шатре.

Колокольчик смеется, напевает и вот уже сам кружится в танце.

Танцовщица вновь выглядывает из шатра.

Г о г а (пытаясь перекричать Колокольчик, прыгает рядом с ним). Зачем тебе это? Скажи!

К о л о к о л ь ч и к (остановился). Не знаю. Просто – красиво.

И вдруг перед шатром появился диван с госпожой Валик в сопровождении дядьки - Молотка.

Т а н ц о в щ и ц а (Валику). Зиц-зиц-зиц! Зиц-зиц-зиц!!! (Толкает Валик под бок.)

В а л и к. Шуры-муры, шуры-муры! (Цепляет Молоточек.)

М о л о т о к. Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! (Постукивает Колокольчик.)

К о л о к о л ь ч и к. Динь-динь-динь! Динь-динь-динь!

Тут на глазах у Г о г и произошло настоящее чудо. К о л о к о л ь ч и к заиграл нежную и прекрасную мелодию. Т а н ц о в щ и ц а вышла из шатра и затанцевала. Г о с п о ж а В а л и к старательно крутилась с одного бока на другой и цепляла дядьку - М о л о т к а. Д я д ь к а - М о л о т о к от души постукивал К о л о к о л ь ч и к, который, казалось, не чувствовал ударов. Он замороженно смотрел на танец ц а р е в н ы - п р у ж и н к и и п е л ей свою чудесную песню.

Г о г а, как заколдованный, застыл на месте.

Г о г а. Просто – красиво... Забавно.

Г о г а подходит к Т а н ц о в щ и ц е, чтобы отдать ей шарф, но когда он прикасается к ней, девочка вскрикивает и падает без сознания. Г о с п о ж а В а л и к кубарем скатывается с дивана, д я д ь к а - М о л о т о к ломается, а К о л о к о л ь ч и к, увидев бездыханную девочку, бросается к ней и подхватывает ее на руки.

Взрыв. Темнота.

Картинка седьмая

Комната Гоги и Миши. Гога сидит на полу, в руках у него табакерка. Она открыта и сломана.

Гога. Прикольно.

В комнату входит Миша. Он пытается спрятаться, но он такой большой, что никуда не входит: ни в шкаф, ни под диван. Гога наблюдает за ним.

Гога. А что ты делаешь?

Миша. Прячусь, что!

Гога. А от кого?

Миша. От папеня.

Гога. А почему?

Миша. Много вопросов, Гога, много вопросов.

Гога. А ты спрячься за диван, я все время там сижу.

Прикольно.

Миша. Тема.

Прячется за диван, теперь его почти не видно. Гога подходит, встает коленками на диван, перегибается через спинку и смотрит на Мишу.

Гога. А почему ты прячешься?

Миша. По кочану.

Гога. Нет, ну правда, почему?

Миша. Иди отсюда!

Гога. Нет, ну должна же быть какая-то причина...

Миша (*вылезает из-за дивана отдышаться*). Почему-почему! Какой-то идиот внушил папеню, что у меня в голове жаба завелась. И он хочет ее вырезать теперь.

Г о г а. А... Так это я.

М и ш а. Ты?!

Г о г а. Ну ты же сам сказал мне, что у тебя в голове одна жаба. Я маменьке и сказал.

М и ш а. Слушай, Гога, ну че ты такой трудный у нас, а?

Г о г а. Не знаю...

М и ш а. Жаба – это я девчонку так одну называю. Девочку одну, понимаешь?

Г о г а. Жаба?

М и ш а. Ну да.

Г о г а. Девочку?

М и ш а. Нет, блин, мальчика!

Г о г а. Мальчика?

М и ш а. Слышь, чувак, я ведь щас вылезу...

Г о г а. А почему?

М и ш а. Что «почему»?!

Г о г а. Ну... жабой? Почему?

М и ш а. Ну, так говорят. У нас, у панков.

Г о г а. Понятно...

Г о г а идет к своему аквариуму, достает жабу. Смотрит. В соседней комнате слышится шум, М и ш а снова прячется за диван. Вбегает мама, смотрит на то, как Г о г а целует свою Барби.

М а м а. Фи, Гога! *(Мама осматривает комнату, видит, что Гога один, быстро уходит.)*

Г о г а опускает жабу в аквариум. Вбегает п а п а все с тем же медицинским инструментом. Бежит к Г о г е, на ходу настраивая инструмент на операцию. Вдруг останавливается.

П а п а. Фу, Игорь! *(Ищет глазами Мишу.)*

Г о г а. А вот мама говорит не «Игорь», а «Гога» и не «фу», а «фи»!

Папа (бросает Гоге на ходу). Поглядел бы ты в воду на свою уроду!

Когда папа выбегает из комнаты, Миша вылезает из-за дивана весь красный: ему очень тесно там. Гога смотрит в воду на жабу.
А видит себя.

Миша. Вот видишь, что ты наделал, Гога! Теперь он не отстанет, пока черепушку мне не вскрыет.

В это время во входную дверь кто-то позвонил. Миша снова прячется за диваном, жестами показывая Гоге: мол, иди открывай теперь. Гога открывает дверь. На пороге стоит ОНА. Девочка с катка. Через плечо коньки, в руках коробочка.

Девочка. Здравствуйте.

Гога. Приветик.

Девочка. Вас Миша зовут?

Гога. Ну, типа нет. Но я его типа знаю.

Девочка. А он ваш брат?

Гога. Ну, в принципе, да.

Во время их разговора Миша все время выглядывает из-за дивана и меняется в лице. Он пытается привлечь внимание Гоги, но тот торозит и ничего не видит.

Девочка. А я в соседнем дворе живу, напротив. У нас окна прямо на ваш дом выходят.

Гога. Забавно. А это ты тут это... на коньках? А меня Игорь зовут.

Девочка (смеется). Я. (Протягивает руку для приветствия.) Лида.

Гога (не знает, что делать с ее рукой, отвернулся). А я думал, тебя Барби зовут.

Девочка засмеялась, сняла пальто.

Девочка. Жарко. А это у вас настоящий аквариум?

Гога. Ну да. Мой. То есть не ты мой, я его сам мою. А в смысле, что он – мой. И чищу.

Гога хочет включить свет в аквариуме, но для этого надо подойти к дивану: розетка там. Гога подходит, и Миша дергает его за штанину, что-то шепчет. Гога наклоняется к нему.

Гога. Че?

Девочка оборачивается.

Девочка. Вы мне?

Гога. Нет, у меня тут собака одна.

Девочка. Как интересно. (Идет к Гоге.) Я люблю собак.

Миша в панике. Гога тоже не знает, что делать. Загораживает ей путь.

Гога. Она это... злая очень.

Девочка. Да что вы, я не боюсь.

Гога. Да тут видите что... он сам боится. Посторонних.

Девочка. А как его зовут?

Гога. М-м-м... Миша!

Девочка. В честь брата?

Гога. Ну да.

Девочка. А почему?

Гога. Похож.

Девочка. Надо же. Как интересно. Ну дайте же мне хоть одним глазком... (Она оказалась проворнее Гоги и пролезла за диван.)

Картинка восьмая

За диваном.

Д е в о ч к а. О. Здравствуйте.

М и ш а. Хой.

Д е в о ч к а. Неожиданно так. Миша, да?

М и ш а. Ну Миша, и че?

Д е в о ч к а. А я вам тут подарок принесла. На Рождество. Попросили передать. Девочка одна. (Протягивает Мише коробочку.)

Г о г а в это время меряет девочкино пальто.

М и ш а. Э-э-э... ну, спасибо, типа.

И только М и ш а начал открывать таинственную коробочку, как к дивану подошел Г о г а.

Г о г а. А что вы там делаете? Вы что, целуетесь там, да? (Смеется.)

Из-за дивана вылезают смущенная д е в о ч к а и разъяренный красный М и ш а. Они садятся рядом на диван и молчат.

М и ш а. Слушай, чувак...

Г о г а. А я сегодня в табакерке гулял.

М и ш а. Че ты гонишь опять? (Девочке.) Целый день какую-нибудь пургу гонит.

Г о г а. Там колокольчики всякие, молоточки и валик.

Д е в о ч к а. А Табакерка – это где?

Г о г а. И еще там девочка одна была, ну типа тебя. Царевна настоящая. Маленькая такая, а уже царевна. Она там самая главная у них.

Девочка. Где?

Гога. Где-где. Вот. (Показывает сломанную табакерку.)

Миша встает, идет к магнитофону, чтобы поставить девочке какую-нибудь музыку. Ищет кассеты. Гога сел рядом с девочкой, показывает ей, как устроен механизм.

Гога. Вот валик молоточек цепляет, а молоток колокольчик бьет. Колокольчик звенит, а эта... танцует. Система.

Девочка. Потрясающе!

Гога. А если хоть кто-нибудь ломается: ну, не хочет типа крутиться или там звенеть, то – все.

Девочка. Все останавливается?!

Гога. Ну.

Девочка (качает головой, как бабушки на скамейке). Какой кошмар. Какой ужас.

Миша долго выбирал, какую музыку включить девочке. Перебрал все свои кассеты: ничего не подходит.

Миша. Слушай, Гога. Давай это... пластинку твою какую-нибудь дай мне.

И Миша включает пластинку с музыкой, под которую еще вчера девочка кружилась на катке. В этот самый момент входит папа.

Он видит все это и чуть не плачет.

Папа. Вот теперь тебя люблю я, вот теперь тебя хвалю я!

Миша незаметно от папы достает из аквариума жабу, прячет ее за спиной.

Папа (заметил девочку). О, да у нас гости. Гости навалили, хозяйева свалили. (Смеется.) Добрый день. (Берет ручку девочки, целует.)

Девочка. Здравствуйте.

Папа. И вам не хворать. (Снова смеется. Показывает ей на Мишу, шепотом.) У девки загадки, а у парня – смысл.

Миша. Папа! Я тебе тут сказать хотел.

Папа. Отойдем да поглядим, хорошо ли мы сидим. (Подмигнул девочке.)

Папа с Мишей отходят в сторону. Гога начинает носить девочке свои пластинки, картинки, рисунки: одним словом, все свое богатство. Девочка сидит на диване придавленная коробочками и баночками: Гога никогда ничего не выбрасывает – вдруг пригодится.

Миша. Пап, мне тут Гога сказал, что ты, короче, ну... беспокоись. Так вот она. (Протягивает папе жабу.) Сама выпрыгнула.

Папа от неожиданности вздрогнул. Но, как обычно, не растерялся.

Папа (обнимает Мишу). Сын мой, а ум у него – свой.

Картинка девятая

А вот и мама. Входит. И очень строгая и торжественная. В руках у нее четки и прочие мистические предметы. Она оглядывает комнату, но пока не видит девочку (та завалена Гогиным добром).

Мама. Михаил?

Миша. Да, мама.

Мама. Подойди ко мне, мальчик мой. Если тебе не может помочь собственный отец, то это не значит, что

мать бросит тебя в беде. Как ты себя чувствуешь, мальчик мой? Говори правду, не бойся. Маг распоряжается своим здоровьем и жизнью, а также здоровьем и жизнью других людей.

М и ш а подходит к м а м е. Все с интересом наблюдают. М а м а кладет ему руку на голову.

М а м а. Маг владеет искусством, открывающим ему все тайны. Где болит, мальчик?

М а м а задает много вопросов, но на самом деле не дает возможности ответить ни на один из них.

М а м а. Маг обладает универсальной терапевтикой. Маг стоит выше всех печалей и боязней.

М и ш а снова попытался что-то сказать.

М а м а (*закрывая ему рот рукой*). Маг может утешать всех во всем и давать советы во всех случаях жизни. Маг обращает в золото не только металлы, но и всякие отбросы. (*Сверкнула взглядом в сторону папы.*)

П а п а. Роза моя, Роза! Грязь – не сало, высохла – отстала.

М а м а непонимающе смотрит на него.

П а п а. Нету ее больше! Выпрыгнула, говорят, сама! Как говорится, далеко ехали да скоро приехали!

М а м а уже совсем по-другому смотрит на п а п у. П а п а улыбается ей.

М а м а. Маг судит о человеке по первому взгляду.

Из-под вороха Гогиных вещей вылезает д е в о ч к а.

Д е в о ч к а. Здравствуйте.

М а м а расплылась в улыбке.

М а м а. Вот это сюрприз. Вот это чудо. Здравствуйте. Что же вы не проходите?..

Начинается суета. Но в данном случае это уже совсем другая, радостная суета. В комнате появляется елка, накрытый стол. Все нарядные, звучит прекрасная музыка. Все улыбаются, и чувствуется, что всем хорошо и наступил настоящий праздник. П а п а приглашает на танец д е в о ч к у, М и ш а – м а м у. И только Г о г а подходит к дивану, достает оттуда девочкин подарок и с любопытством начинает его распечатывать...

Г о г а. А че за подарок? (Раскрывает.) Коробочка. Прикольно...

Конец